

ТИПОВАЯ РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

*Работа представлена кафедрой лексики английского языка
Московского педагогического государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор М. Д. Резвцова

В статье представлены лингвистические черты детской речи, наиболее часто репрезентируемые в речи персонажей-детей с целью обособления последней и придания ей достоверности. Эти черты, в совокупности образующие типовую речевую характеристику детского персонажа англоязычной художественной прозы (которая до сих пор не была исследована), анализируются на всех языковых уровнях: фонетическом, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом.

The article discloses the traits of children's language, most often represented in the speech of infant fiction characters in order to make the latter differ from the speech of other characters and look authentic. These traits, forming the typical speech characteristic of a child personage in the English fiction (which has not yet been studied linguistically), are analyzed at all the language levels: phonetic, lexico-semantic, word-building and grammatical ones.

Как известно, основными стилистическими компонентами художественного произведения являются авторская речь и речь персонажа, поэтому язык художественно-

го произведения представляет собой сложное смешение разных типов монолога и диалога, многообразных форм устной и письменной речи. Речь персонажей художе-

ственных произведений сравнительно недавно – в XIX в. – была приведена в соответствии реальным, фактическим формам функционирования человеческой речи. Однако стоит отметить, что индивидуальные, диалектные и разговорные особенности речи персонажей неточно воспроизводятся авторами, поскольку точное воспроизведение затруднило бы восприятие текста.

Существуют два подхода к изучению речевых характеристик персонажей художественных произведений – литературоведческий и лингвистический. С точки зрения литературоведения речь действующего лица интересна в качестве средства для раскрытия его личности. Что касается лингвистического анализа речи персонажа, то в этом случае в центре внимания оказывается соответствие речевой характеристики персонажа реальным формам существования речи, принцип отбора и комбинирования языковых средств автором для создания определенного образа. Нас интересует лингвистический аспект проблемы.

В речевых портретах детей традиционно и очень последовательно отражается отличие их языка от языка взрослых. При этом детская речь также приводится не в тех формах, которые она имеет в действительности, а в стилизованном виде. Подобно диалектным, индивидуальным и разговорным особенностям речи персонажей, особенности детской речи представляют собой набор маркеров, служащих целям «оформления литературных образов»¹.

Что касается типового речевого портрета, то говорить о типичности в художественной литературе представляется возможным в том случае, когда «вновь открытые герои, приемы их обрисовки, принципы построения произведений, их язык постепенно шаблонизируются, приобретают черты штампа»².

Как показал наш материал, в произведениях различных авторов в речевых произведениях детских персонажей четко прослеживается определенный ограниченный набор черт реальной детской речи, что по-

зволяет нам выделить и описать типовую речевую характеристику или типовой речевой портрет детских персонажей. Типовая речевая характеристика детских персонажей, таким образом, характеризуется определенным набором маркеров реальной детской речи, стилизуемой авторами для передачи особенностей детской речевой сферы и отграничивания речи детских персонажей от речи персонажей взрослых.

Основной набор таких маркеров детской речи нами был выделен и описан на следующих уровнях: фонетическом, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом.

В рамках фонетического уровня писателями стилизуется целый ряд особенностей реальной, живой детской речи, среди них:

1. Слоговая элизия – редукция наименее ударных слогов в слове (также неполное выпадение слога, приводящее к сокращению количества слогов в слове и облегчению его произнесения):

*‘Do great boys like great girls too, **Fessor** (=Professor, редукция наименее ударного слога. – К. С.)?’*³.

*«Did you tell Dearest that? It would **int’rust** (=interest, неполное выпадение слога. – К. С.) her very much»*⁴.

2. Субституция, т. е. замена согласных и гласных фонем другими гласными и согласными фонемами, более легкими для произнесения (субституция согласных часто бывает обусловлена контактной или дистантной ассимиляцией)⁵:

‘Hey, Constance? Did you enjoy the wedding?’ (...) *‘The **parpy** (=party, замена [t] – [p], вызванная дистантной прогрессивной ассимиляцией. – К. С.)?’*⁶.

3. Сокращение кластеров (сочетаний согласных):

*«It makes me glad when I am told I am like him,» answered Fauntleroy, «because it seems as if every one liked him, – just like Dearest, **eszeckly** (=exactly, упрощение кластера [kz] – [sz], сокращение кластера [ktl] – [kl]. – К. С.), – Aunt Constantia»*⁷.

4. Индивидуально проявляющееся прибавление или усечение согласных и гласных фонем в любой части слова:

At three, Daisy demanded a 'needler' (= needle, прибавление нейтрального звука в конце слова. – К. С.), *and actually made a bag with four stitches in it...*⁸

«*It's infam-natory* (=inflammatory, прибавление согласного [n] в середине слова, на стыке морфем. – К. С.) *rheumatism,*» *he was saying, «and it's a kind of rheumatism that's dreadful»*⁹.

«*My daddy's coming tomorrow on a nairiplane* (= airplane, прибавление согласного [n] в начале слова, согласного [r] и гласного [I] в середине слова, на стыке морфем. – К. С.)», *Sybil said, kicking sand.*¹⁰

5. Метатеза или спунеризм – перестановка звуков или слогов в слове:

– *My mam's in the hopsital* (=hospital, перестановка звуков [s] и [p]. – К. С.)¹¹.

На лексико-семантическом уровне нами также был выявлен ряд черт детской речевой сферы, стилизуемых авторами при создании речевой характеристики детских персонажей:

1. поэтапный процесс освоения незнакомого слова, включающий:

а) усвоение ребенком фонетической формы незнакомого слова (особенности стилизации процесса освоения детьми фонетической структуры слова были описаны выше);

б) употребление ребенком слова в том контексте, в котором он его услышал, без понимания значения этого слова:

«*Your ma only works in Cadbury's because she has to! He didn't know what I meant. I didn't either, not really. «Because she has to! Because she has to!*»¹²;

в) постепенное освоение семантической структуры слова – сначала усваивается семантический компонент, выражающий родовое понятие, а затем дифференциальные или видовые семы, отличающие данное явление от круга близких к нему явлений. Нижеприведенный пример иллюстрирует усвоение детским персонажем родовой семы

и одной из видовых сем слова *harakiri* и неусвоенность семы причинности:

– *Hari-kari.*

– *It's hari-kiri, I said.*

– *What's it mean? Ian McEvoy asked. <...>*

– *It's the way Japs kill themselves, I told Ian McEvoy. <...>*

– *Why do they kill themselves?*

– *Lots of reasons*¹³.

г) расширение значения слова, возникающее при освоении ребенком одной только родовой семы:

'Hey, Constance? Did you enjoy the wedding?' <...>

'The parpy?' (для данного детского персонажа слово 'party' имеет широкое значение и употребляется для обозначения всех торжеств, в том числе и свадьбы. – К. С.)

*'Yes,' he said laughing. 'the party in the church'*¹⁴.

2. Этимологизация слов детьми на основе звуковых ассоциаций:

– *Why are they called hat-tricks (a football term. – К. С.)?*

– *Cos you get given a hat if you score one.*¹⁵

3. Способность детей воссоздавать внутреннюю форму слова:

I'd known it was the drawing room since I could remember but today the name seemed funny for the first time. <...>

– *People prob'ly think we draw in it, or paint pictures*¹⁶.

4. Полное непонимание либо дословное понимание фразеологических единиц¹⁷, часто приводящее к комическому развертыванию высказывания:

*...she's 'not the full shilling', a phrase I don't entirely understand...*¹⁸

– *Kevin's brother's joining the F.C.A., I said.*

– *Is that right? That'll straighten his back for him.*

*I didn't get it. His back was straight already*¹⁹.

5. Гиперболическое, т. е. преувеличенное использование слов детьми:

That was the type of thing we robbed (=shoplifted. – К. С.), *mostly*²⁰.

*There were about six shops between Raheny and Baldoyle that **we raided** (=where we shoplifted. – К. С.)²¹.*

*She'd seen us. She told my da and I got **killed** (=punished. – К. С.)²².*

*He was younger than me, and smaller. Safe smaller; he'd never be able to **kill** (=to beat. – К. С.) me, even if he was a brilliant fighter²³.*

6. Метафорический перенос:

*Bunty and I are busy **feeding the toaster** with an assortment of bakery goods...²⁴*

7. Метонимический перенос:

*He'd only got a few **belts**; it had all been my fault²⁵.*

На словообразовательном уровне авторы отражают наиболее яркие особенности создания новых слов детьми, показывая, что ими часто создаются лексические единицы, имеющие окказиональный характер, но образуемые при помощи тех же, чаще всего продуктивных способов словообразования, что и во взрослом языке:

1. Сложение основ, как, например, в следующем случае лексикализации словосочетания:

*And afterwards she was called by all of them, «**The-little-girl-who-is-not-a-beggar**», which was, of course, rather a long name, and sounded very funny sometimes when the youngest ones said it in a hurry²⁶.*

2. Образование слов по аналогии с каким-то конкретным словом нормативного языка:

*I close my eyes. Why weren't we designed so that we can close our ears as well? <...> Is there a way I could accelerate my evolution and develop **earlids** (образование по аналогии со словом 'eyelid'. – К. С.)?²⁷*

3. Конверсия:

*I feel I have no particular allegiance to either **warring** party...²⁸*

4. Аффиксация:

*The journey to Whitby is **accident-free**...²⁹*

Следует отметить, что, по данным имеющихся исследований, первым аффиксом, появляющимся в речи англоговорящего ребенка, как правило, бывает диминутивный суффикс *-y/-ie*, при помощи которого со-

здаются первые производные слова (этот же аффикс является самым частотным в представленной детской речи):

*My **auntie** had a **hankie** up her sleeve; I could see the bulge where it was³⁰.*

5. Сокращение, в том числе аббревиация; несмотря на то что последняя довольно редко встречается и в живой детской речи, и в речевых характеристиках детских персонажей:

*– Do your **ma** and **da** have fights?³¹*

*...all evidence of the domestic carelessness that ensued in the **After Gillian** era – 1960 **AG**³².*

На грамматическом уровне стилизуются различные нарушения детьми грамматических норм:

*It's more – **more agreeabler** (нарушения правила образования сравнительной степени прилагательных. – К. С.) to be an earl than I thought it was³³.*

*'**Did** you ask him for it?' said Rosie sharply. 'No,' said Jo, 'he just **give** it to me'³⁴.*

*'I can't breve,' said Jo... 'and the **sleeves** is all wrong!'³⁵*

Приметами детского синтаксиса являются:

1. Голофразы (детское однословное высказывание):

*They waved him off at the window and watched till the red camper van disappeared round the corner. '**Gone**,' said Nina, dispassionately...³⁶*

2. Приближенность к разговорной речи:

а) эллипс – пропуск различных членов предложения:

'Don't get any letters,' he said contemptuously (пропуск местоимения 'I'. – К. С.)³⁷;

б) необычный порядок следования членов предложения (чаще всего прямой порядок слов в вопросительных предложениях):

'But your mother gets letters?'³⁸;

в) неназывание ясных из ситуации ее компонентов (также отсутствие повторения в реплике ребенка того, что уже фигурировало в реплике собеседника):

'Hey, Nina, what about feeding the animals?' suggested Spencer. 'You like doing that, don't you?'

'The big spider' (I want to feed the big spider/I like feeding the big spider. – К. С.)³⁹;

г) отсутствие грамматически необходимых элементов (предлогов, артиклей):

But nothing happened him (пропуск предлога to. – К. С.)⁴⁰.

По полученным данным можно судить о том, что явления фонетического уровня наиболее часто стилизуются писателями при создании речевой характеристики детского персонажа, что можно объяснить, во-первых, частотностью данных явлений в речи детей, во-вторых, легкостью их распознавания в живой детской речи и, в-третьих, легкостью их отражения в речевой характеристике персонажа при помощи графических средств. Маркеры лексико-семантического уровня проигрывают по численности приметам словообразовательного уровня; в частности, наиболее часто используемым способом аффиксации и сокращения. На грамматическом уровне в основном стилизуется отсутствие инверсии в вопросительных предложениях.

Также при изучении речевых характеристик персонажей в литературоведческих исследованиях используются следующие категории: социолингвистической обусловленности речи, тематического содержания и моно- и диглоссии. Важность категории тематического содержания заключается в отражении ею круга идей и интересов персонажа, его мировоззрения, что определяет выбор лексики и способы синтаксических построений⁴¹. В приложении к нашему объекту исследования – типовой речевой характеристике детей-персонажей – категория тематического содержания представлена темами, близкими к сиюминутной ситуации, имеющей место «здесь и сейчас». При этом круг интересов детских персонажей очень «приземлен», их интересуют люди, предметы, возможность совершения каких-то действий именно в данный момент. Абстрактные предметы разговора появляются редко и характеризуют речь детских персонажей более старшего возраста (здесь мы говорим исключительно о детских персо-

нажах детской литературы, поскольку в детских произведениях персонажу-ребенку часто приписываются качества, интересы и поведение, на самом деле несвойственные детям его возраста).

Категория моно- и диглоссии проявляется в способности персонажа пользоваться в зависимости от ситуации общения различными разновидностями английского языка – например, общелитературным и кокни. Но речь детских персонажей в большинстве своем строго моногlossична, что полностью соответствует действительности и объясняется моногlossичностью слышимой детьми речи окружающих их людей. Согласно нашему материалу, в произведениях, где речь взрослых персонажей дигlossична, редко встречаются детские дигlossичные персонажи.

Данная категория – моно- и диглоссии – оказывается взаимосвязанной с категорией социолингвистической обусловленности. По нашим наблюдениям, детская речь в художественных произведениях оказывается в той же мере обусловленной социолингвистическими факторами, что и речь взрослых персонажей, т. е. персонаж-ребенок, растущий в семье, принадлежащей к высшему обществу, будет выражать свои мысли теми же словами и выражениями, что и его непосредственное окружение. Соответственно, в речевой характеристике ребенка-персонажа из семьи, говорящей на диалекте, также будут присутствовать диалектные формы речи, причем последние будут абсолютно идентичны диалектным формам речи взрослых персонажей. Как показал наш материал, в произведениях, в которых дети говорят на диалекте, их речь крайне редко имеет собственно детские особенности, для их речевой характеристики авторы используют преимущественно черты стилизуемого диалекта, т. е. детская речь ничем не отличается от взрослой. Данный факт мы объясняем сложностью сочетания диалектных и детских особенностей речи для восприятия читателем, поскольку «язык всякого писателя, из каких бы эле-

ментов он ни слагался, – ориентируется всегда на понимание его в плане литературного «общего» языка»⁴².

Полученные нами данные выявляют в рассмотренном нами материале те черты

детской речи, которые стилизуются авторами XIX–XX вв. для построения образа детского героя, его художественной репрезентации и раскрывают способы создания речевых характеристик детских персонажей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ивушкина Т. А.* Стилизация в речевой характеристике персонажей современной английской литературы: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. М., 1987. С. 3, 16.

² *Храпченко М. Б.* Художественное творчество, действительность, человек: Собр. соч.: в 4 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 4. С. 335.

³ *Alcott L. M.* *Good Wives.* Penguin Books, 1995. P. 238.

⁴ *Burnett F. H.* *Little Lord Fauntleroy.* London, 1901. P. 40.

⁵ *Гвоздев А. Н.* Усвоение детьми звуковой стороны русского языка: Детская хрестоматия. СПб.: Акцидент, 1995. Ч. 2. С. 25.

⁶ *Fielding H.* *Bridget Jones: The Edge of Reason.* Picador, 2000. P. 398.

⁷ *Burnett F. H.* Op. cit. P. 194.

⁸ *Alcott L. M.* Op. cit. P. 277.

⁹ *Burnett F. H.* Op. cit. P. 48.

¹⁰ *Salinger J. D.* *A Perfect Day for Bananafish // Nine Stories.* Moscow Progress Publishers, 1982. P. 27–39, 33.

¹¹ *Doyle R.* *Paddy Clark Ha Ha Ha.* Penguins Books, 1995. P. 220.

¹² *Ibid.* P. 35.

¹³ *Ibid.* P. 196.

¹⁴ *Fielding H.* Op. cit. P. 398.

¹⁵ *Doyle R.* Op. cit. P. 170.

¹⁶ *Ibid.* P. 137.

¹⁷ *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Владос, 2000. С. 204–205.

¹⁸ *Atkinson K.* *Behind the Scenes at the Museum.* Black Swan, 1996. P. 171.

¹⁹ *Doyle R.* Op. cit. P. 28.

²⁰ *Ibid.* P. 156.

²¹ *Ibid.* P. 162.

²² *Ibid.* P. 156.

²³ *Ibid.* P. 120.

²⁴ *Atkinson K.* Op. cit. P. 246.

²⁵ *Doyle R.* Op. cit. P. 162.

²⁶ *Burnett F. H.* *A Little Princess.* Penguin Books, 1996. P. 129.

²⁷ *Atkinson K.* Op. cit. P. 248.

²⁸ *Ibid.* P. 296.

²⁹ *Ibid.* P. 154.

³⁰ *Doyle R.* Op. cit. P. 84.

³¹ *Ibid.* P. 228.

³² *Atkinson K.* Op. cit. P. 201.

³³ *Burnett F. H.* *Little Lord Fauntleroy.* P. 51.

³⁴ *Garnett E.* *The Family From One End Street.* Puffin Books, 1994. P. 125.

³⁵ *Ibid.* P. 167.

³⁶ *Evans L.* *Spencer's List.* Penguin Books, 2002. P. 122.

³⁷ *Barrie J. M.* *Peter Pan.* М.: Айрис-пресс, 2006. P. 26.

³⁸ *Ibid.* P. 26.

³⁹ *Evans L.* Op. cit. P. 120.

⁴⁰ *Doyle R.* Op. cit. P. 70.

⁴¹ *Чижевская М. И.* Язык, речь и речевая характеристика (вопросы изучения речи персонажа). М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 25.

⁴² *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. С. 71.